

537 дней без страховки. Как я бросил все и уехал колесить по миру

Автор:

[Кирилл Смородин](#)

537 дней без страховки. Как я бросил все и уехал колесить по миру

Кирилл Смородин

Travel story. Километры приключений

Кирилл Смородин в 29 лет после затяжной депрессии думал покончить жизнь самоубийством. На очередном сеансе психотерапии он решил совершить невероятную глупость, которую раньше себе не позволял. Собрав рюкзак и попрощавшись с родными, он без денег и страховки отправился в кругосветное путешествие длиной в 537 дней, которое станет для него спасением.

Во время путешествия Кирилл:

- Провел ночь на Великой Китайской стене
- Сплавлился 9 дней на самодельном плоту до Лаоса
- Летал на частном самолете над Сан-Франциско
- Пересек Америку по ROUTE 66
- Работал матросом на шхуне 1925 года И заново научился любить жизнь.

Кирилл Смородин

537 дней без страховки. Как я бросил все и уехал колесить по миру

© Смородин К.А., текст и фото, 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

«Около десяти минут назад я вышел из дома с целью совершить кругосветное путешествие. Я не знаю, что ждет меня впереди, сколько дней проведу в пути и когда вернусь домой. Знаю только одно, что назад я уже не поверну. Такой мой характер. Сейчас я испытываю смешанные чувства, но не хочу грустить. Дальше с вами будет, как всегда, озорной весельчак Кирилл Смородин, который отправился в путешествие вокруг света. Все наблюдения, заметки и чудачества моего странствия я буду описывать в этом блоге. Всем мир».

Этот текст был опубликован на моей странице в социальных сетях и датирован 13 июля 2017 года. Домой я вернулся в 2019 году, спустя 537 дней. Книга, которую ты держишь в руках, – это история моего путешествия.

Таможня, депрессия и родной папа

Я не смогу рассказать, что было до Большого взрыва и возникновения Вселенной, но смогу поведать, кем я был и чем занимался до того, как решил отправиться в главную авантюру своей жизни.

Сейчас мы переместимся на 10 лет назад, где в кулуарах таможенных служб вы могли бы увидеть меня с красным лицом и кучей документов в руках. Окончив университет, я покинул родной Севастополь и отправился в город Санкт-Петербург, где устроился работать в логистическую компанию. Я никогда не

мечтал об офисной работе, таможне и фурах с одеждой и сантехникой. На тот момент я был запутавшимся и потерявшимся человеком, которого привлекали лишь деньги и желание вырваться из оков провинциальной глубинки.

Восемь долгих лет я отдал профессии, которую не любил, а порой и ненавидел. Профессии, которая выжигала горячим пламенем бюрократии и человеческой черствости во мне дыру, в которую я чуть не провалился. Сегодня я вспоминаю это время с горечью и благодарностью одновременно. Я благодарен человеку, который взял меня на работу. Получив огромный опыт, я познакомился с разными людьми, как приятными, так и не очень. Я не чувствовал финансовой нужды и мог позволить себе разные блага, которые на тот момент казались мерилем успеха. Я мог позволить себе многое, но не мог позволить быть самим собой. Восемь лет я работал на совесть и сделал много полезного, но в глубине души я понимал, что занимаюсь не своим делом. Я постоянно ощущал вибрации подсознания, подсказывающие, что сценарий текущей жизни выбран не мной. Моя истинная миссия находилась далеко от реальности, и меня это очень тревожило. В итоге нелюбимая работа и долгие годы внутреннего конфликта привели меня к черной дыре, которую принято называть депрессивным психозом.

Когда люди мне говорят, что у них депрессия, то я никогда не усмехаюсь и не советую отвлечься, посмотреть киношку и скушать мороженое. Я знаю депрессию в лицо. Я знаю, что она страшная и темная. Это ощущение незначимости, ненужности и полного безразличия к происходящему. Помню, как я лежу на полу и у меня просто нет сил встать. Реальность вокруг потеряла краски. Я выглядываю в окно, а там черно-белые улицы, серые автомобили и люди без лиц. Темнота повсюду. А если сейчас выйти в это окно? Что изменится? Что будет там?

В тот день я долго сидел на подоконнике, глядя в беспробудную темноту, но в окно не вышел. На следующий день я записался к психотерапевту. Я посещал специалиста около года, принимая таблетки с забавными названиями и таким же эффектом. Если честно, то мне нравились нейролептики и антидепрессанты. Особенно с алкоголем. Они придавали мне состояние какого-то безудержного веселья и авантюризма. В те времена многие друзья и знакомые меня сторонились, потому что никогда не знали, чего ожидать. Мое настроение за несколько минут менялось от совершенно унылого до крайне героического. Я мог бормотать в телефонную трубку, что никуда не поеду и останусь дома, а через полчаса уже лез в окно с цветами. Я мог смеяться взхлеб как

умалишенный, а через пять минут плакать как ребенок. Порой меня посещали странные идеи. Как, например, похитить и запихнуть в багажник машины своего друга под видом незнакомца и посмотреть на реакцию людей, подъехать к бабушкиному балкону на пожарной машине или надеть гусарский китель и слоняться по улицам Петербурга, доставая прохожих глупыми вопросами. Между прочим, все эти идеи я воплотил жизнь. Только легче не становилось. Это были лишь мимолетные всплески эмоций и радости. Каждый день мне вновь приходилось идти на серьезную работу и утопать в рутине. Дни тянулись невозможно долго, а ночи превратились в бессонные. В любое время суток меня сопровождало чувство усталости. И не важно, вставало солнце или заходило. Вокруг всегда была темнота. Всегда.

Однажды на приеме у психотерапевта я сказал, что у меня есть мысли покончить с собой. Врач задумался и ответил мне, что если у меня есть такие мысли, то почему бы сначала не сделать что-нибудь полезное для человечества, например отправиться волонтером в Африку или что-то в таком духе. Мысль показалась мне интересной, но слегка скучной. Уж буду честен перед тобой. И тут я подумал: а что, если действительно сделать что-то дурацкое и безрассудное? Что-то, выходящее за рамки сознания и возможностей. Я ехал домой, а в голове мелькали обрывки разговоров про Африку, волонтерство, незнакомые страны. Именно в тот день в кулуарах моего сознания зародилась идея большого путешествия. Я зашел домой, лег на пол и уставился в потолок, плотно укутавшись в фантазии. Я представлял пыльные дороги, незнакомые города, тропические джунгли, моря и океаны. И тут в фантазии появилась фигура мужчины, которая медленно приближалась ко мне. Этот человек стоял на носу огромного корабля, в красивой белой форме, с пышными усами и дымящейся трубкой. Это был мой родной отец. Мало кто знает, но мой папа – моряк.

Да, мой папа – моряк. Всамделишный капитан дальнего плавания. Я хорошо его помню, хоть они и разошлись с мамой, когда я был совсем мелким, безусым юнцом. Отец был невысокого роста, смуглый, коренастый, с жесткой колючей бородой и серо-голубыми глазами, взгляд которых был направлен куда-то сквозь пространство. Он никогда не воспринимал ничего серьезно, кроме моря. Даже когда он был на берегу, мне казалось, что он постоянно смотрит куда-то вдаль в поисках бесконечно-синей толщи воды и маленьких кораблей, которые хаотично ее бороздят. Когда он рассказывал морские байки про пиратов и глубоководных обитателей, я смотрел на него с благоговением. Картинка реальности начинала дрожать по швам, как в фильме «Джуманджи»: еще секунда – и морские монстры и таинственные галеоны с золотом заполнили бы нашу крохотную

комнатушку в севастопольском общежитии. Я смотрел на его глубокие морщины и мечтал, что вырасту и смогу так же рассекать моря на парусном фрегате, путешествовать по городам и странам без обратного билета, чувствовать себя первооткрывателем.

Отец исчез из моей жизни незаметно и бесповоротно. Словно в один прекрасный день он решил больше не возвращаться на сушу и провести в океане оставшуюся вечность, как капитан «Летучего Голландца». У него новая семья и новые дети. Я тогда не спрашивал у мамы, почему так произошло, а сейчас уже неинтересно. Тем более тебе. Ведь до этого момента мало кто знал, что мой папа – моряк.

Вместе с отцом исчезло и желание быть исследователем. Маме приходилось много работать, и я был предоставлен сам себе. Я много времени проводил на улице, а летом болтался у бабушки с дедушкой. Я до сих пор думаю, что отцовские чувства никто и никогда ребенку не заменит. Меня воспитывала улица, и думаю, что это не самое плохое образование. Но я сбился с курса и утратил детские мечты. Потерял желание быть кем-то и куда-то стремиться. Я знаю, что мой отец жив и здоров. Папа, если ты читаешь эту книгу, то знай, что я не обижаюсь. Все сложилось так, как нужно. Детские переживания и взрослые испытания были необходимы, чтобы стать сильнее. Чтобы потерять себя полностью и вновь обрести. Чтобы пройти путь длиной в 537 дней вокруг света.

День последний. День первый

Я готовился к путешествию больше двух месяцев. Одним из самых тяжелых моментов было увольнение с работы. Морально я давно был готов к уходу, но никогда бы не подумал, каким психологически сложным окажется последний день. Когда ты собираешь личные и памятные вещи. Когда все вокруг знают, но делают вид, что все нормально. Когда ты последний раз идешь по коридорам здания, в котором провел восемь лет. В этот день я задумался: а сколько в этом мире людей, которые продолжают из года в год ходить на работу без улыбки на лице? И сколько людей, которые не решаются сделать поворот на 180 градусов и уйти в никуда? Я совру, если скажу, что мне не было страшно. Мне было страшно. Даже очень. Но где-то глубоко внутри я знал, что этот путь в никуда – это новая ступень моего развития как человека. Как существа живого,

мыслящего и чувствующего. Поэтому я взял из ящика фотографию ребят из моего отдела, схватил под мышку дедушкину картину с красными цветами, которая долгие годы висела у рабочего стола, и ровно в 18.00 вышел из офиса. Коллеги провожали меня сочувствующими взглядами и хотели как-то поддержать, но не знали, что сказать. Я шагал все дальше и дальше, ощущая их взгляды. Думаю, что в этот момент они жалели меня, считая человеком безрассудным, но я чувствовал другое. Я чувствовал невероятную легкость и волнительный трепет в сердце. Теперь я мог шагать куда угодно и стать кем угодно, но это ощущение чистой свободы пришло далеко не сразу.

В первые безработные дни я кайфовал, что могу носить только ту одежду, которая мне нравится. Это чувство действительно приятное, особенно когда тебе необходимо было каждый день соответствовать дресс-коду. Уже тогда я решил, что если я надену когда-нибудь пиджак, то вместе с яркими шортами, как у Ника Вустера. Мне категорически нравилось не жить по четкому графику. Не заставляя себя начинать работать по сигналу, обедать по сигналу и по сигналу уходить домой. В нашей жизни организованность имеет важное значение, но если все делать по плану и не оставлять места для импровизации, то по сигналу мы начнем покупать в кредит телевизоры, принимать ванну, тереть пятки пемзой (это личное), чувствовать, любить, рожать детей, стареть, умирать по сигналу в конце концов. Ну куда это годится?

У меня не было четкой даты начала кругосветки. Я решил продвигаться вглубь России с запада на восток с целью увидеть свою страну. Ведь Москва и Санкт-Петербург – это не Россия. Полагаю, что это давно всем известно. Лето – отличное время, чтобы проехать автостопом через огромную страну, а потом двинуть в Китай и далее в Юго-Восточную Азию. Это и был весь план. Я решил полностью отдаться воле судьбы. Уволившись в мае, я подумал, что несколько месяцев для подготовки будет достаточно. Я купил рюкзак, фотокамеру, палатку, попросил маму связать мне красную шапку, как у Жак-Ива Кусто, и на этом подготовка завершилась. До этого момента у меня не было никакого серьезного опыта самостоятельных путешествий. Я просто забил на все и на всех. Пусть меня ведет дорога. Мне настолько осточертела прежняя жизнь, и мне было все равно, что произойдет за порогом дома. Главное, что это будет что-то незнакомое, новое, интригующее.

Стоял по-настоящему теплый майский вечер, какие большая редкость в Северной столице. Я заехал в гости к маме и, между прочим, сказал, что подумываю летом проехать от Санкт-Петербурга до Владивостока автостопом. Я

решил не шокировать ее наполеоновскими планами кругосветного путешествия. На удивление мама очень положительно отнеслась к идее. Она видела меня в разных состояниях и знала, что на тот момент я был глубоко несчастлив. Поэтому, когда меня спрашивают, как уговорить родителей, чтобы они отпустили ребенка в длительный трип, я отвечаю, что не знаю. Моим родственникам не пришлось что-либо долго объяснять. Наверное, потому что я уже был довольно взрослым человеком, а может, потому что они видели, что я загибаюсь, и переживали за то, что может произойти, если я ничего не изменю.

Теплый и расслабленный июнь пробежал в высокопарных застольях и беседах с друзьями о предстоящем путешествии. Я гулял и кутил, прощаясь с Петербургом, однако, сам того не осознавая, постоянно отодвигал дату выхода из дома. Сейчас я уже могу признаться, что это был страх. Я знал свой характер и боялся его. Я понимал, что в тот момент, когда выйду из дома, обратной дороги уже не будет. Я умру, но пойду до конца. Сложно решиться на то, что не имеет начальной и конечной точек отсчета. Никто не заставлял меня отправляться в кругосветное путешествие. Никто не выгонял меня метлой из дома. Я мог бы день за днем откладывать начало, ссылаясь на те или иные причины. Человеческая природа такова, что в любой отрезок нашей жизни может проникнуть прокрастинация. Даже если это момент, когда ты собираешься отправиться в грандиозную авантюру.

Сила момента. Сила намерения и решения. Я уверен, именно эти факторы являются образующими для совершения действия. Когда твоя сила намерения перевесит страх и неуверенность, ты сделаешь то, о чем так долго мечтал. Важно почувствовать этот момент и не упустить. Поймать его за хвост, как древнего летающего дракона. И, запрыгнув на его кожаную чешуйчатую спину, понестись далеко-далеко в небо.

13 июля 2017 года я проснулся очень рано. Непривычно рано. Я медленно подошел к окну и полностью отворил его. В комнату ворвался свежий, бодрящий утренний ветер, который наполнил пространство каким-то волшебным, невидимым вайбом. Я окинул взглядом комнату. Повсюду разбросаны привычные вещи. Моя удобная, комфортная кровать. Моя одежда. Мои книги. Все это придется оставить. Возможно, навсегда. И тут я понял, что это произойдет сегодня. Этот день наступил. Без лишних слов я пошел собирать рюкзак. Закинул туда, как мне казалось, все самое необходимое, позвонил маме, и мы побрели прощаться с бабушкой и дедушкой. Я как сейчас помню их глаза, наполненные слезами. Когда внук уходит гулять на улицу, бабушка просит его

надеть шапку. Когда внук уходит в кругосветное путешествие, остаются лишь эмоции. Сложные, спутанные, но такие искренние. В них столько жизни. Наши бабушки и дедушки – это всегда история про риск. Каждый раз, обнимаясь на лестничной площадке, мы принимаем прощание как последнее. Так не хочется об этом думать. Лучше о чем-нибудь другом. Никогда дедушка не обнимал меня так крепко. Я помахал им рукой. Они долго выглядывали из-за двери, пока я не скрылся за поворотом коридора. Дверь закрылась.

Первый день путешествия напоминает мне состояние нахождения под водой. Когда я был маленьким, любил нырять и смотреть на морское дно, где среди водорослей мелькали яркие рыбы, а между камней сидели крабы, похожие на древние окаменелости. Когда воздух заканчивался, в голове наступала легкая эйфория. Состояние, похожее на наркотическое опьянение. Наверное. В тот день я ощущал именно такую эйфорию. Реальность дрожала по швам, как в детстве, когда в небольшой комнате общежития, сидя на коленях у папы, я слушал с открытым ртом его истории.

Мама вызвалась провожать меня до остановки. Мы шли и молчали. Я помню, что мама взяла меня за руку. Маршрутка, которая должна была вывезти меня за город, приехала очень быстро, а мне почему-то хотелось подольше задержаться на остановке. Я взглянул на маму. Удивительно, что она была очень спокойна. Она посмотрела на меня, обняла и тихо сказала:

– Ничего не бойся. Ты уже все решил. Все получится. Я знаю.

Я зашел в маршрутку и пробрался к сиденьям у окна. Маршрутка тронулась, и я, прилипнув к окну, махал маме рукой. Ее фигура становилась все меньше и меньше, а она все махала. Я не знаю, о чем она думала в тот момент. Мне сложно это представить. Поэтому следующие строчки напишет моя мама. Я публикую их здесь, а мы с тобой увидимся уже в дороге. Кругосветное путешествие началось.

«Я была спокойна и, может, прозвучит странно, рада тому, что происходило. Потому что смотреть на то, что от тебя осталось на тот момент, было невыносимо... Я старалась помочь, готова была быть с тобой 24 часа в сутки, но понимала, что это ничего бы не изменило, мне это было не под силу... Я помню, когда жила у тебя несколько дней. Я готова была закрыть тебя всем телом и спасти тебя. Я видела, как тебе плохо. Я помню, как ты пришел на обед, а я что-то щебечу и щебечу тебе. А ты смотришь в тарелку, а у тебя слезы каплют в эту

тарелку. Я видела безысходность взрослого здорового мужчины. Поэтому на тот момент я приняла бы любое твое решение. Самое невообразимое и невероятное. Так что это было не самое плохое! Главное – не в монастырь. Мама».

Вокруг света

Дорогой друг, перемещаясь вместе с тобой по планете и по страницам этой книги, я расскажу тебе самые эпичные и знаковые истории, которые произошли со мной в пути. Я уверен, что это намного интереснее, чем многочисленные диалоги с дальнотбойщиками о российских реалиях, Сталине и проститутках, так часто описываемые бродягами-писателями. Я не хочу, чтобы книга превратилась в быт путешественника. Я хочу, чтобы она стала для тебя вдохновением, мыслью, мотивацией, верой в себя и в этот мир. За 537 дней путешествия со мной случились поистине поразительные и волшебные истории. Впереди тебя ждут новеллы о моем путешествии, которые плавно следуют одна за одной, хронологически складываясь в большой пазл кругосветного путешествия. На форзаце книги ты сможешь увидеть карту с маршрутом кругосветного путешествия, где с помощью рисунков отмечены места, описанные в новеллах.

Наша жизнь состоит из спонтанных встреч, неожиданных событий и случайностей, казалось бы, никак не связанных между собой. На самом же деле, если ты откроешь свое сердце и душу, если сознание твое будет свободно и не сковано навязанными ожиданиями, то с тобой начнут происходить вещи абсолютно невероятные. Тогда твое путешествие и твоя жизнь обязательно превратятся в одно большое приключение.

Принято думать, что для кругосветного путешествия нужна приличная сумма денег. Так вот, заранее скажу, что такой суммы у меня не было. После покупки рюкзака и других принадлежностей у меня осталось около 60 тысяч рублей. С ними я и отправился в путь, рассчитывая найти способы заработка в дороге и прочувствовать жизнь настоящего бродяги. И поверь, я ее прочувствовал сполна.

Сценарии

Россия – страна огромная. С этим сложно поспорить. Особенно когда едешь по ней автостопом. Поднять руку на трассе сложно лишь в первый раз. При этом рука становится свинцовой, а нутро сопротивляется тому, что большой палец возвысился над пыльной дорогой и ты превратился в человека просящего. Еще несколько месяцев назад я в брюках со стрелками ходил на бизнес-ланчи, а сегодня стою на трассе и мимо проносятся фуры, обдавая меня мощным потоком ветра. Я не любил долго стоять на одном месте и часто шел вдоль дороги с поднятой рукой и папиросой в зубах. На некоторых участках было такое узкое расстояние до края дороги и грузовики проносились настолько близко, что казалось, они могут зацепить меня за рюкзак и автостоп произойдет незапланированно. Поначалу, выходя на трассу, я рисовал таблички с названиями городов. Не уверен, что это сильно помогало, но для меня это стало ритуалом, поэтому я продолжал перед каждым выходом на трассу заниматься изобразительным искусством. Забегая вперед, скажу, что последнюю табличку я нарисовал во Владивостоке, проехав автостопом через всю Российскую Федерацию.

Уже десять дней я пробирался через необъятные просторы нашей страны, а в голове крутился один и тот же вопрос: «Зачем я это делаю?» Ответа я не находил. Проще было просто продолжать движение. Я успел зависнуть в Нижнем Новгороде, остановиться на несколько дней в блестящей Казани и даже сходить с местными ребятами в поход на Камское Устье. Это место, где Кама впадает в широченную бескрайнюю Волгу, где леса простираются до самого Урала, где комары размером с кулак, а люди обычного размера, но очень простые и добродушные. Уже в тот момент я ощущал, что человеческая доброта расширяется вместе с Волгой, удаляясь от столичных городов и разливаясь по всей России. Большое спасибо Надежде и Роману Насыровым, которые приютили меня в Казани и показали эти места, учитывая то, что у меня не было ни одного отзыва на каучсерфинге. Я ставил себя на их место и размышлял: а я бы так сделал? Принял бы человека без отзывов и фотографий из путешествий, который в 29 лет решил отправиться в кругосветное путешествие автостопом?

Шел десятый день путешествия. Кромешная ночь опустилась на Камское Устье. Я лежал в палатке недалеко от Волги и смотрел на звездное небо. Я ни черта не соображал в астрономии и созвездиях, но я же могу составить свои. Нет никаких проблем. Собираешь звезды в кучу, представляешь, на какого волшебного зверя они похожи, и придумываешь название. Разве не так поступали звездочеты тысячу лет назад?

В ту летнюю ночь я ощущал, что, несмотря на тревогу, я в начале большого пути. Я был воодушевлен то ли собой, то ли красотой природы и силой Волги. Глаза закрывались. Я вяло листал ленту новостей, удивляясь наличию интернета в столь отдаленном от города месте. И тут, среди сотен безликих постов, я наткнулся на забавное объявление. В башкирской деревне со сложным названием люди искали работника на пасеку. Что я знаю об этой профессии? Ничего. Что я знаю о Башкирии? Ровно столько же.

На следующее утро мы с ребятами вернулись в Казань, а спустя час я стоял на окраине города на трассе М7 с твердым желанием облачиться в космический костюм пасечника и общаться с пчелами на одном языке. Прошло два часа с момента моего появления на дороге с табличкой «Уфа». Ни одна машина не остановилась. Я прошел несколько километров с рюкзаком за плечами, периодически останавливаясь и разворачиваясь лицом к проезжающим машинам. Один опытный путешественник сказал мне, что если в течение 15 минут никто не останавливается, то необходимо менять место либо менять настроение. Меня начала одолевать злоба. Что вам, черти, сложно подобрать человека! Злоба и нетерпение росли с каждой минутой. Я уже проклинал не только всех водителей, но и себя за то, что придумал эту авантюру. Я остановился, сел на землю, сделал глубокий вдох. Откуда во мне столько злости? Что есть зерно этого раздражения, рожденного в ситуации, которую я сам создал? Почему мы всегда считаем, что этот мир что-то нам должен? Я погружался в мысли, сидя на обочине, облокотившись на рюкзак, а мимо проносились машины и автобусы, даже пролетел какой-то мотоцикл с веселыми сельскими пацанами, окинувшими меня мутными опьяневшими глазами. Хочется есть. Я достал большое красное яблоко и стал его грызть, уставившись вдаль с идиотским выражением лица. Ну не подберут меня сегодня, и что? Поставлю палатку, почитаю книгу, позвоню бабушке и расскажу ей о природе Камского Устья. Торопиться некуда. Ведь и этот момент сейчас прекрасен. Да-да, сейчас, сидя на пыльной трассе, но обогретый солнцем Татарстана и с яблоком в руке, со здоровыми руками, ногами и, возможно, головой.

Я вглядывался в даль, проваливаясь дальше и дальше в подвалы сознания. Вдали виднелся лес, русский густой лес. Зеленые хвойные макушки упирались в ярко-голубое небо, расстилаясь до самого края, где сливались с границей горизонта. Проносившиеся мимо автомобили создавали постоянный шум. Я начал привыкать к звукам двигателей, скрежету железа и шуршанию резины на асфальте. Иногда мне казалось, что люди специально сигналили, пытаюсь то ли подбодрить, то ли отпугнуть меня подальше от дороги. Однако один сигнал выделялся из этой какофонии и нарастал все сильнее и сильнее. Я очнулся от

оцепенения, пытаюсь понять, что происходит. Повернув голову, я заметил, что метрах в тридцати от меня остановилась фура. Водитель включил аварийку и яростно сигналил. Я схватил рюкзак и побежал к грузовику, надеясь, что звуковые и мигающие сообщения адресованы мне. Добежав до фуры, я открыл тяжелую дверь и забрался на несколько ступенек. Не дождавсь приветствия, водитель выпалил:

- Ты, бля, глухой или пьяный? Я тебе сигналю уже пять минут!

- Замечтался. Давно сижу, - протянул я неуверенно.

- Куда едешь?

- В Уфу работать на пасеку.

- Залезай. Рюкзак можешь сюда кинуть. - Водитель показал на пространство позади себя, где было расположено спальное место.

Мы проехали молча несколько сотен метров, а потом он повернулся ко мне и спросил:

- Вот скажи мне. Я вас таких регулярно подбираю и задаю один и тот же вопрос. Вы зачем это делаете? Какой смысл бродяжничать и ловить машины на дороге? Я вижу, что ты не бомж. При этом взрослый пацан и голова на месте. Найди ты себе работу, жену, семью заведи. Отвечай, зачем?

- Я не знаю. Я не могу точно объяснить.

- Тьфу! - Водитель смачно сплюнул в окно. Снова-здорово. Еще один незнающий. Хоть бы кто-то мне объяснил, - продолжал он, покручивая у виска толстым, как сарделька, пальцем. - Поколение дебилоидов. Без цели и смысла в жизни, - добавил он со злостью и негодованием.

- А может, я поехал искать смысл? - ответил я, как бы спрашивая водителя и самого себя заодно.

– Не там ты ищешь. Вот у нас было все просто. Работа, семья, дети. Все было четко. Наш сценарий был понятен. Мы знали, что строили.

Теперь разозлился уже я. То ли на водителя, то ли на самого себя, что в 29 лет не могу ответить на вопросы дальнобойщика, и я съязвил:

– И что, построили?

Водитель резко глянул на меня. Его глаза завертелись в орбитах и засверкали. Он уже открыл рот и собирался что-то крикнуть, а я весь внутри сжался, готовясь принять удар. И тут он завис на несколько секунд, и мне показалось, что в этот момент на его лице проявились тысячи морщин. Он достал сигарету, чиркнул несколько раз зажигалкой, сильно затянулся и на выдохе брякнул:

– Ни хера не построили. Чертовы американцы нас сожрали.

В первые дни путешествия я понял, что дальнобойщики – это особая каста. Разговоры с ними почти все одинаковые и на одни и те же темы. Мне показалось, что эти простые работяги очень остро чувствуют боль России, хоть и не всегда могут грамотно сформулировать ее. Это и не нужно. Боль видна в их глазах. Сан Саныч оказался классным мужиком. Невысокого роста, с небольшим животом, облысевший, но крепкий мужик. Он был одет в растянутые штаны Adidas и полосатую тельняшку. Сан Саныч вез конфеты и пряники из Москвы в Уфу. Женатый, с двумя детьми и с виду счастливый человек, но вынужденный постоянно работать, не выбираясь из кабины грузовика. На лобовом стекле у Сан Саныча были наклеены картинки голых женщин и среди них почему-то висел портрет Сталина, а на приборной панели прикреплены православные иконы.

Мы ехали в прокуренной кабине грузовика все дальше в глубь России. За мутным окном проносились густые бесконечные леса. Сан Саныч рассказывал мне о том, что дефицита на самом деле в СССР не было, а Горбачев – агент ЦРУ. Я слушал его, улыбался и не спорил.

В Уфу мы приехали в два часа ночи. Сан Саныч понимал, что в темноту ночи меня не выгнать, да и не таким он был человеком.

– Ну что, – прохрипел он, – давай спать, мне утром на разгрузку, а ты по своим делам. Залезай на вторую полку.

До этого момента я не знал, что в фурах есть вторая полка, как в плацкартном вагоне. Я мигом на нее забрался и растянулся довольный как кот. Когда бродяжничаешь, то начинаешь ценить любые приятные мелочи. Будь то крепкий сон на мягкой кровати или пирожок с картошкой, протянутый дальнобойщиком. Сан Саныч выкурил несколько сигарет, словно переживая, что во сне он будет испытывать никотиновую ломку и надо срочно наполнить пространство плотным дымом. Я летал в душном едком облаке и думал о том, как работает механизм сценариев жизни. Почему целых два часа никто не останавливался, а я злился и выл от негодования, постоянно прокручивая мысль, что люди безнравственные, черствые упыри и мир не идет мне навстречу. Я требовал от Вселенной исполнения моих желаний здесь и сейчас, но в ответ слышал тишину. Как только я отпустил ситуацию и принял ее данность, сохранив намерение и решительность, то произошла магия и появился Сан Саныч с конфетами на борту. Может быть, так это работает... Может, так мы можем менять сценарий жизни? Глаза закрываются. Пора спать.

– Сан Саныч.

– Че тебе?

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Как я стал пчеловодом

Городской

Часть первая

Двенадцатый день кругосветного путешествия. Старый раздолбанный автобус везет мое брэнное помятое тело в село Ибрагимово, Гафурийский район,

Республика Башкортостан. Там я решил провести несколько недель на пасеке, примерив на себя профессию пчеловода. Городская черта закончилась, и мы мчались среди сельских пейзажей. Бескрайние цветущие поля и такой знакомый лес. Редкие покосившиеся домики вдоль дороги походили на старичков, которые приветствовали проезжающих, слегка согнувшись в поклоне. Колеса автобуса зашуршали по асфальтированному покрытию. Мы ехали по мосту, а под ним извивалась спокойная, темно-синяя речка, берега которой заросли высокой густой травой. Июль был в самом разгаре. Я приоткрыл окно и вдохнул запах башкирского лета. Лето всегда хочется вдыхать глубже, чтобы запомнить подольше.

Дверь захлопнулась, я поставил рюкзак на землю и замер в ожидании, пока рассеется пыль после автобуса. Полуразрушенная остановка, несколько кирпичных домов, продуктовый магазин и здание школы, смахивающее на психбольницу из голливудских фильмов, – моя Россия. Я закинул рюкзак за плечи, проложил маршрут на карте и потопал пешком в сторону пасеки. Я прошел метров сто, привыкая к местным пейзажам и вспоминая тезис, что молодежь уезжает из периферии. Похоже, на это есть объективные причины. Вдруг передо мной резко затормозил автомобиль. Я попытался обойти его сбоку, но из окна выглянул сухопарый башкир и блеснул золотыми зубами.

– Эй, куда идешь с таким чемоданом? – сказал он, намекая на рюкзак за спиной.

– На пасеку к Зиннуру, – стараясь выговорить правильно имя, ответил я.

– Ай, опять Зиннур к себе иностранцев приглашает.

– Я русский, – сказал я удивленно. На русском же говорю.

– Садись, довезу, а то пешком минимум час идти.

Я запрыгнул в темно-зеленые «Жигули», захлопнул с третьего раза дверь, в которой торчала отвертка, и мы понеслись по настоящей России. Без дорог, без инфраструктуры, без правил дорожного движения и без каких-либо других правил. Мне кажется, как и 100 лет назад, чем ближе к столицам, тем больше люди боятся правосудия и наказания, а чем дальше, тем чувствуют себя свободнее и наглее. Кто здесь увидит и услышит?

Башкир с золотыми зубами высадил меня в каком-то поле. Среди зеленой, заросшей травой и цветами поляны возвышался одноэтажный деревянный домик, огороженный кривым редким забором. Я осторожно открыл калитку и выкрикнул несколько раз имя хозяина пасеки. Никто не отозвался, и я вошел в дом.

Тут мне открылась поистине удивительная картина. Передо мной в костюме пасечника сидел китаец и, напевая песню из фильма «Титаник», крутил плоскогубцами железную проволоку. Я закрыл глаза на несколько секунд и открыл снова. Китаец сидел на месте и пел Селин Дион. Увлеченный занятием, он явно не заметил, как я вошел в дом. Я боялся спугнуть его перформанс и прикрыл рот ладонью, потому что дико хотел засмеяться.

- Привет, а где босс? - сквозь смех прокряхтел я, прервав выступление китайца.

- Ааа, привет! Ты Кырррыль? - ответил он с ужасно смешным акцентом.

Тут я не выдержал и засмеялся. Китаец тоже начал смеяться. Таким смехом обычно смеются в компании, когда кто-то начал хихикать, а остальные уже не могут остановиться. Я не знаю, сколько бы продолжался этот безудержный хохот, но в двери показался хозяин пасеки Зиннур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/smorodin_kirill/537-dney-bez-strahovki-kak-ya-brosil-vse-i-uehal-kolesit-po-miru

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)